

НОВЫЕ КНИГИ

ВКЛАД В МИРОВУЮ ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ НАУКУ (Об «осетинской этнографической энциклопедии»)

Б.Х. Бгажноков

«Осетинская этнографическая энциклопедия», изданная в 2013 году во Владикавказе, не имеет аналогов в мировой этнографической науке [1].

Высокой оценки заслуживает сама идея, а также хорошо продуманная внутренняя организация этого необычайно сложного труда объемом 95,5 учетно-издательских листов. С одной стороны, перед нами расположенные в алфавитном порядке словарные статьи, насчитывающие более 4 тыс. единиц. А с другой — представленная в этих статьях широкая панорама культурной истории осетинского народа.

Связанная изначально с ариями, с ираноязычными скифами и сарматами история осетин является одновременно отражением сложной истории Кавказа. Мы видим, что осетинская культура во всех основных компонентах является продолжением и развитием общекавказских традиций. Это касается не только различных форм первичного производства и жизнеобеспечения. В еще большей степени дает о себе знать развитие кавказского начала в самобытной соционормативной и гуманитарной культуре народа.

Благодаря большому числу статей, посвященных материальной и духовной культуре, можно узнать и зримо представить, как было организовано хозяйство осетин, как устроены их поселения и жилища, каким правилам подчинялось поведение в общественных местах и в семейном быту. Развернутые статьи посвящены традициям, связанным с животноводством, с производством зерновых и других сельскохозяйственных культур, со способами их возделывания, уборки, хранения, переработки. В большом

количестве представлены характеристики основных сельскохозяйственных орудий и хозяйственных построек. Полно представлена культура питания осетин, разнообразие различных видов повседневной и обрядовой пищи и напитков, будничных и праздничных пиршеств и блюд (см. статьи: *фосдарынад* (животноводство), *хугъ* (корова), *гал* (бык), *фыс* (овца), *дзывыр* (соха), *гутон* (плуг), *похци* (борона), *куырой* (мельница), *хъуылаг* (маслобойка), *армгуырай* (зернотерка), *скат* (хлеб), *хордон* (зернохранилище), *дзул* (хлеб), *басылта* (фигурные, обрядовые хлебцы), *баганы* (пиво), и др.)

Подробно описаны основные и общие для Кавказа социальные институты: патриархия, взаимопомощь, кровная месть, аталычество, гостеприимство, куначество и др. Много внимания уделено традиционной системе и терминологии родства, вопросам происхождения отдельных родов и фамилий. В тесной связи с социальной организацией традиционного осетинского общества рассматриваются традиционные календарные праздники осетинского народа, разнообразные этические понятия и правила этикетного поведения (благодарность, уважение к женщине, уважение к старшим и др.). Особое внимание уделено различным, в том числе и ранним, формам религии, традиционным верованиям и обрядам, включая многообразные языческие элементы и системы зороастризма, христианской и мусульманской религии. Дается подробное описание похоронно-погребальных и поминальных обрядов, традиций, связанных с почитанием гор, деревьев, древних захоронений и т.д.

Одно из центральных мест занимает в Энциклопедии героический эпос «Нарты». Читатель может найти здесь описание и характеристику всех основных сюжетов и персонажей нартского эпоса, имена сказителей и собирателей фольклора, благодаря которым удалось сохранить и передать новым поколениям яркие образы и картины жизни древних героев эпоса. С Нартиадой связаны во многом тематические разделы, посвященные военному быту, военной и всаднической культуре. В числе самых интересных и хорошо подготовленных в энциклопедии — материалы, так или иначе отражающие традиционную воинскую культуру осетин. Среди них статьи под названием *кард* (меч), *фат* (стрела), *арц* (копье), *конь* (бах), *бах-фалдисын* (посвящение коня), *бахыл бад-гайа хазыта* (джигитовка), *бал* (дружина), *балиц* (военное предприятие) и др.

Богато и разнообразно представлены многие другие традиционно этнографические сюжеты: этническая география и топонимия, народная медицина и народное искусство, народная философия и психология. Каждый из этих разделов детально расписан. Большое научное, познавательное значение имеют включенные в Энциклопедию названия гор, равнин, рек, соседних народов в Нартском эпосе. Упоминается народ под названием чынта, живший далеко от нартов и говоривший на хатиагском (хаттском, хеттском?) языке. Полезная информация содержится в традиционных названиях ущелий, обществ и населенных пунктов Осетии, в подробных описаниях этих обществ. В ряде случаев рассматривается происхождение (этимология) топонимов, этнонимов, гидронимов и других названий. Прослеживается связь этих названий с древнеиранскими наречиями, с языками других народов, тесно контактировавших с осетинами.

Характерное для авторов энциклопедии внимательное отношение к деталям, к различным вариантам, нюансам и связям этнической культуры является отражением и развитием лучших черт мировой этнографической науки. Это большая удача творческого коллектива Энциклопедии. Насколько я понимаю, Осетинская этнографическая энциклопедия — результат хо-

рошо продуманного этнолингвистического подхода к ее написанию, при котором в основу исследования положен природный осетинский язык, с его богатством, способностью передать сложный мир фактов и отношений народной культуры. Благодаря этому открывается возможность показать всю полноту и сложность взаимодействия слова с его значением, с национально-культурной спецификой означаемого в языковом знаке.

В силу этих причин достойное место в энциклопедии находят не только традиционно этнографические, историко-культурные термины, такие как кровная месть (*тугисын*), система родства (*хастагдзинал*), сидение мертвецов (*баданта*), священная роща (*дзуары хъад*) и т.п., но и большой список обычных слов, наполненных дополнительными историко-культурными смыслами и значениями. Мы узнаем об этнокультурном содержании таких слов как *огонь*, *двор*, *ива*, *железо*, *луна*, *просо*, *уголь*, *зола* и др. В частности, огонь, помимо его чисто практического значения и использования, воспринимался как «самый чистый и почитаемый дух», требующий приношений в виде кусочков мяса, ломтиков хлеба, хмельных напитков. С огнем связано много других поверий, обычаев и обрядов, поэтому словарная статья, посвященная этой стихии (автор статьи Л. А. Чибиров), велика по объему и является по существу относительно самостоятельным исследованием.

Аналогичный пример — словарная статья под названием *барагбон* «праздник», «приметный день» (автор А. А. Хадикова). Подчеркивается, что это сложное культурное мероприятие, связанное с религиозным осмыслением этапов жизненного пути. И отсюда важное место в нем тостов, молитв. В то же время перед нами эстетическое зрелище, в котором особенно выделяются танцы и песни. Наконец, праздник — это действие, связанное с прорывом к удаче, что особенно ярко выражено в состязаниях наездников.

Большое число таких сравнительно крупных статей превращает Энциклопедию в серьезный научный труд, который включает в себя не только традиционно этнографические сведения и сюжеты, но и данные

смежных научных дисциплин — языковедения, фольклористики, искусствознания, культурологии, истории науки.

Важное познавательное и сугубо научное значение имеют содержащиеся в работе названия местностей, племен, различных видов растительного и животного мира, осетинских обозначений звезд и созвездий и т.д. То же относится к названиям деталей одежды, орудий труда, домашней утвари, традиционных танцев, праздников, музыкальных инструментов, праздничных и похоронно-поминальных блюд и угощений и т.д. Использование ассоциирующихся с этими названиями дополнительных сведений, значений, примет, поверий, рассказов, легенд, позволяет лучше представить богатую историю и яркую картину мира осетинского народа.

Например, в Энциклопедии отражено множество реалий культурной жизни, связанных с именем Хетаг. По легенде это один из внуков кабардинского князя Инала. Именем Хетага названа местность в Алагирском ущелье у селения Нар (*Хетаджи Бадан*), фамильное святилище Газзаевых в окрестностях селения Комсомольское (*Хетаджи дзуар*), молельни в селениях Карджин, Коста, Нижний Саниба (*Хетаджи куывддон*), священная роща к северу от селения Суадаг (*Хетаджи къох*). Кроме того, Хетаг признан родоначальником знатной фамилии Хетагуровых, в том числе и прародителем (в десятом поколении) Коста Хетагурова.

Наличие таких, повторяющихся и переходящих из одной статьи в другую, названий несколько не затрудняет, а напротив, облегчает восприятие и понимание заключенного в каждом слове содержания. В том же направлении действуют и указатели, которыми снабжена Энциклопедия: 1) указатель фольклорно-этнографических терминов и понятий на русском и осетинском языках, 2) указатель географических названий, 3) указатель этнических и соци-

альных терминов с русским и осетинским эквивалентами. Такое дополнение облегчает и ускоряет поиск нужной информации в Энциклопедии, позволяет вникнуть в связи и отношения между понятиями.

В заключении отметим, что почетное место отведено в Энциклопедии авторам, труды которых оставили заметный след в истории этнографического изучения осетин. Среди них имена дореволюционных исследователей: А.М. Шегрен, В.Б. Пфаф, В.Ф. Миллер, К.Л. Хетагуров, М.М. Ковалевский, Д.Т. Шанаев и др. Развернутые статьи посвящены плеяде блестящих ученых советского периода: В.И. Абаеву, Г.А. Кокиеву, М.О. Косвену, Е.И. Крупнову, А.И. Робакидзе, Е.Н. Студенцкой, Б.А. Калоеву и др.

Объективно и по праву в одном ряду с ними стоит имя крупного российского этнолога, заслуженного деятеля науки РФ, профессора Людвигу Алексеевичу Чибирова — идейного вдохновителя, руководителя и главного редактора Энциклопедии. Опираясь на помощь и всестороннюю поддержку директора Северо-Осетинского института гуманитарных исследований им. В.И. Абаева Залины Владимировны Кануковой и совместно с ней, Людвигу Алексеевичу удалось выработать концепцию Энциклопедии, правильно подобрать авторский коллектив и состав редакционной коллегии. Это стало залогом успеха работы. Выполненная в соответствии с требованиями исторической науки, а главное — талантливо, с душой, с большим и глубоким знанием материала, Осетинская этнографическая энциклопедия вошла в золотой фонд кавказоведения, российской и мировой науки.

Успех осетинских коллег должен стать хорошим примером для дальнейших исследований. Надо инициировать и всячески поддерживать создание аналогичных трудов, позволяющих кавказоведению и российской этнологии в целом выйти на новые научные рубежи.

1. Осетинская этнографическая энциклопедия/Глав. ред. Л. А. Чибиров. Владикавказ, 2013.